Завершается май. Тёплое время года уже давно вступило в свои права, преобразив природу. От плотной снежной пелены освободились и давно забытые окрестности города. Трудно представить, но буквально в двух шагах от шумной цивилизации есть места, где время давно приобрело особенный ход и всё наполнено тишиной упадка и умирания. Красивой, но трагической тишиной...

Такое вступление должно быть посвящено чему-то уникальному. И это действительно так – в возвышенных и благоговейных тонах подобает говорить об одной из главных достопримечательностей наших мест – Супоневском дворце. Старинной усадьбе – сельце Григорьевском, – расположенной в левобережье, на краю шлюзового канала. Романтические предания усадьбы, монументальная архитектура уже более столетия привлекают исследователей. Всё это было бы замечательно, но в наше время приходится говорить о практически погибшем, утраченном памятнике.

Каждый вновь наступивший год подводит печальный итог всё более и более прогрессирующего разрушения, и недалёк момент, когда архитектурный ансамбль

погибнет окончательно. В Угличском крае, к большому сожалению, немало других проблемных памятников старины, существует актуальная проблема сохранения исторической застройки, но в данном случае речь идёт о куда более значительном памятнике, несопоставимом по ценности со многими образцами рядовой застройки.

Печальные останки, оголённый кирпичный остов приоткрыли немало тайн, освободили от поздних наслоений первоначальные формы. Исследователям прежних лет, видевшим многократно перестроенные здания, порой было сложно воспринять их формы, установить датировку. Старинной усадьбе катастрофически не везло с надлежащей оценкой, обеспечением условий сохранности.

Драматическая судьба, вероятно, началась со второй половины XIX столетия, когда на смену первоначальным владельцам пришли случайные люди, приобретавшие усадьбу, но не уделявшие ей должного внимания. Но, тем не менее, в начале XX века архитектурный ансамбль имения сохранял целостность и в тот период был подвергнут капитальному ремонту. Были целы многие уникальные элементы убранства интерьеров. Б.Н. фон Эдинг писал, что «в некоторых комнатах сохранились отличные обои, лепнина карнизов и печи», упоминал длинные анфилады разнообразных комнат, проходы парадной лестницы. В его время пребывал в нетронутом виде сводчатый коридор, в перспективе которого виднелись фигурные балясины перил, а также экзотическая «Китайская» комната с причудливыми колоннами, настенными панно и камином. Были филёнчатые двери с поистине дворцовой отделкой, изящные лепные карнизы.

[redacted]

[redacted]